

Папа Пий XII
Энциклика *Ad Caeli Reginam*
О провозглашении Небесного Царствования Девы Марии

11 октября 1954 г.

Pius PP XII

Episcopus Romanus, Vicarius Christi, Successor principis apostolorum, Caput universalis ecclesiae, Pontifex Maximus, Patriarcha Occidentis, Primatus Italiae, Archiepiscopus ac metropolitanus provinciae ecclesiasticae Romanae, Princeps sui iuris civitatis Vaticanae, Servus Servorum Dei.

Выдержки из пунктов 1-40.

С самых первых лет существования Католической Церкви народ Христианский, как во времена триумфальные, так и особенно во дни упадка, обращал свои молитвенные прошения и хвалебные гимны и почитание свое ко Царице Небесной. И никогда вера его в Матерь Божественного Царя Иисуса Христа не бывала поколеблена, и не была сокрушена вера наша в то, что Мария, Девственная Матерь Господа Бога, царствует с материнской заботой обо всем мире, так же как в то, что Она в небесном блаженстве увенчана славой Царицы.

С самых первых дней Христиане верят, и не без оснований, что Она, от которой родился Сын Всевышнего, получила привелегии благодати превыше всех творений Божьих. Он «будет царствовать над домом Иакова во веки»[5], «Князь мира»[6], «Царь царей и Господь господствующих»[7]. И Христиане, размышляя над сокровенной связью, что существует между матерью и сыном, с готовностью признали высшее царственное достоинство Матери Божьей. Следовательно нет ничего удивительного в том, что ранние Церковные авторы называли Марию «Матерью Царя» и «Матерью Господа», утверждая свое убеждение на словах Святого архангела Гавриила, предсказавшего, что Сын Марии будет царствовать вечно[8], и на словах Елизаветы, приветствовавшей Ее с почтением и назвавшей Ее «Матерь Господа моего»[9]. Таким образом они ясно указали на то, что Она явным образом была возвеличена и возвышена ради царственного достоинства Сына Ее.

Именно потому Святой Ефрем, воспламеняемый поэтическим вдохновением, вложил в Ее уста следующие слова: «Да заключат меня Небеса в объятия свои, ибо я отличена превыше их. Ибо небеса не были матерью Твоей, но Ты соделал их престолом своим. Сколь же выше престола царя достойна и почитаема мать его» [10]. И в другом месте он так молит Ее: ". . . Дева Дивная и Небесная, Госпожа, Царица, защити и сохрани меня под крылом твоим, дабы Сатана – сеятель разрушения славы, миновал меня, дабы был сокрушен враг мой»[11]. Святой Иоанн Дамаскин называет Ее: «Царица, Правительница и Госпожа»[23] и еще «Царица всего творения»[24]. Другой древний автор Восточной Церкви называл Ее «Царица Благодатная», «вечная Царица подле Царя, Сына Ее», чье «белоснежное чело увенчано золотой диадемой»[25].

Как мы уже упомянули, Возлюбленные Братья, в согласии с древней традицией и священной литургией, основное положение, на котором утверждается царственное достоинство Марии, есть ее несомненное Божественное Материнство.

Однако Благословенная Дева Мария была наречена Царицей не только по причине своего Божественного Материнства, но и потому, что Господь пожелал поручить Ей исключительную роль в деле нашего вечного спасения. «Что может быть для нас радостнее, сладостнее» - писал Наш блаженной памяти Предшественник Пий XI – «мысли о том, что Христос наш Царь не только по праву естественному, но и по праву благоприобретенному: тому, которое он получил в силу искупления? Следовало бы всем людям, ныне забывших, какую цену заплатил за нас Наш Спаситель, воскресить в памяти слова «не тленным серебром или золотом искуплены вы, ... но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца»[43]. И теперь мы принадлежим не самим себе, с тех самых пор как Христос купил нас «дорогою ценою».[44]/[45]

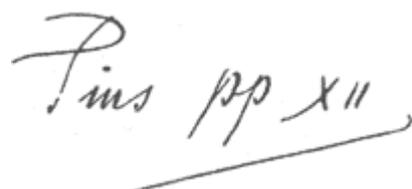
Далее. В совершении сего труда искупления Благословенная Мария Дева была теснейшим образом связана со Христом; и на это соответствующим образом указывает священная литургия: «Подле креста Господа Нашего Иисуса Христа стояла в скорби Благословенная Мария, Царица Небесная и Царица Мира (мироздания – прим. пер.)»[46]. Как писал в Средние века благочестивый ученик Святого Ансельма (Идмер): «ибо как... Бог, создавший все посредством могущества Своего, есть Отец и Господь всего, так благословенная Мария, чьими добродетелями и заслугами все было восстановлено, есть

Мать и Царица всего; Бог есть Господь всего сущего, ибо по слову Его каждая вещь получила бытие в ее собственной природе, и Мария есть Царица всего сущего, ибо она возвратила каждой вещи ее изначальное достоинство посредством благодати, ею заслуженной»[47].

Исходя из этих рассуждений, доказательство следует таковыми путями: если Мария, принимая активное участие в трудах спасения, была, по промыслу Божьему, связана с Иисусом Христом, источником ее собственного спасения, таким же образом, каким Ева была связана с Адамом, источником смерти, то может статься, что дело нашего спасения было совершено посредством своего рода «воссоединения» [49], в котором дева послужила орудием спасения рода человеческого, подобно тому как дева же была тесно связана со смертью; если же, более того, может статься, что славная Госпожа была избрана стать Матерью Христа, «дабы могла Она стать соратницей в искуплении рода человеческого»[50], и если действительно «она была той, что, свободная от пятна совершённого и первородного греха, как никто близкая Сыну своему, на Голгофе отдала Сына Вечному Отцу, сверх того принесла в совершенную жертву свои материнские права и материнскую любовь, как новая Ева за всех сыновей Адама, запятнанных его прискорбным грехопадением» [51], то правомочно будет предположить, что, как Христос, новый Адам, должен быть назван Царем не только потому, что он Сын Божий, но также потому, что Он есть Спаситель наш, так, аналогичным образом, Преподобная Дева – Царица не только потому, что она Мать Божья, но также потому, что, как новая Ева, она была связана с новым Адамом.

Безусловно, в исчерпывающем и строгом значении слова, только Иисус Христос, Бого-Человек, является Царем; но Мария также, как Мать Божественного Христа, как Его соратница в искуплении, в Его борении с Его врагами и Его конечном торжестве над ними, имеет удел, хотя и ограниченным и уподобленным образом, в Его царственном достоинстве. Ибо своим союзом со Христом Она обретает сияющую славу, превышающую славу любого другого творения Божьего; своим союзом со Христом обретает она царственное право распоряжаться сокровищами Царства Божественного Искупителя; посредством союза Ее со Христом, наконец, становится неистощимой сила ее материнского заступничества перед Сыном и Его Отцом.

Следовательно, не может подвергаться сомнению то, что Пресвятая Мария отличена и возвышена превыше всех прочих творений, и после своего Сына владеет верховной властью надо всем. «Ты превзошла всякое творение», - поет Святой Софроний. – «Что может быть превыше Твоей радости, О Мария Дева? Что достойнее благодати сей, которую ты одна получила от Господа Бога?»[52] К этому Святой Герман добавляет: «Честь твоя и достоинство превосходит всё творение; величие Твое превыше ангелов утверждает тебя»[53]. А Святой Иоанн Дамаскин идет еще дальше, говоря: «Беспредельно различие между рабами Божьими и Матерью Его»[54].

Примечания:

5. Лк. 1, 32.

6. Ис. IX, 6.

7. Откр. XIX, 16.

8. Лк. 1, 32, 33.

9. Лк. 1, 43.
10. Св. Ефрем, *Hymni de B Maria*, ed. Th. J. Lamy, t. II, Mechliniae, 1886, hymn. XIX, p. 624.
11. Там же, *Oratio ad Ssmam Dei Matrem; Opera omnia*, Ed. Assemani, t. III (graece), Romae, 1747, pag. 546.
23. Св. Иоанн Дамаскин, *Homilia I in Dormitionem B.M.V.* : P.G. XCVI, 719 A.
24. Там же., *De fide orthodoxa*, I, IV, с. 14: PG XLIV, 1158 B.
25. *De laudibus Mariae (inter opera Venantii Fortunati)*: PL LXXXVIII, 282 B et 283 A.
43. I Петр. 1, 18, 19.
44. I Кор. VI, 20.
45. Пий XI, litt. enc. *Quas primas*: AAS XVII, 1925, p. 599.
46. *Festum septem dolorum B. Mariae Virg., Tractus*.
47. Идмер, *De excellentia Virginis Mariae*, с. 11: PL CLIX, 508 A B.
49. Св. Иреней, *Adv. haer.* , V, 19, 1: PG VII, 1175 B.
50. Пий XI, epist. *Auspicatus profecto*: AAS XXV, 1933, p. 80.
51. Пий XII, litt. enc. *Mystici Corporis*: AAS XXXV, 1943, p. 247.
52. Св. Софроний, *In annuntiatione Beatae Mariae Virginis*: PG LXXXVII, 3238 D; 3242 A.
53. Св. Герман, *Hom. II in dormitione Beatae Mariae Virginis*: PG XCVIII, 354 B.
54. Св. Иоанн Дамаскин, *Hom. I in Dormitionem Beatae Mariae Virginis*: PG XCVI, 715 A.

Перевод: Р.Д. Стыран